

Глава 28. Надежда или Опыт?

События главы начинаются через несколько дней после разговора об "Омиай" в офисе Хокаге.

КУРЕНАЙ

Удобно устроившись на диване, с чашками чая и пустой коробкой данго на кофейном столике, Куренай только что закончила пересказывать вчерашний ужин с Наруто, Карин и Хинатой. Алоглазая Джонин молчала, ожидая реакции своей задумчивой подруги.

Затянувшееся молчание, наконец, было нарушено коротким смешком. Понуриив плечи, Куренай упадочно выдохнула, тогда как её лучшая подруга хихикала всё громче. Эротичная куноичи умудрилась выкрикнуть: "Ты что, блядь, издеваешься надо мной?!" – прежде чем залиться безумным хохотом. Темноволосая женщина откинулась назад, держась за живот, и содрогалась в истеричном смехе несколько долгих минут, пока у неё не потекло из глаз, и не заболели челюсть и живот.

"Анко..." – наконец простонала Куренай.

Змеиная Джонин не смогла полностью перестать хихикать, однако достаточно успокоилась, чтобы выразить извинения. "Прости, детка." – сказала она. "Это просто ... Пиздец! То же самое, блядь? Одна и та же ситуация дважды за один год? Это безумие! Асума должен был сопровождать эту суку-принцессу, а теперь и Наруто должен сопровождать дочь Казекаге!"

"Это не смешно." – простонала Куренай, потирая расстроенное лицо. "И это не одно и то..."

"Ты должна сказать ему." – вмешалась Анко, вытирая слёзы смеха из уголков своих мокрых глаз.

Покачав головой с некоторым смущением, она уточнила: "Сказать кому и о чём?"

"Ой, даже не пытайся плести эту чепуху..."

"Это не чепуха!" – перебила Куренай.

На что Анко легко ответила: "А я не идиотка."

Что привело Куренай к отрицанию: "Я и не утверждала, что ты таковой являешься, но не надо предполаг..."

"Ты влюбилась в него! В Наруто!" – крикнула Анко, заставив Куренай замолчать. "А почему же

ещё это тебя настолько беспокоит, что ты мне об этом рассказываешь? Потому что ты вроде как по-настоящему и правильно пала..."

"Вовсе нет!"

"Так и есть!" – настаивала Анко. "Так и есть, и перестань нести чушь."

"Я..." – заговорила Куренай, однако не смогла полностью отделить свои мысли от эмоций, и была в недоумении о том, что она хочет выразить. Её до сих пор удивлял тот факт, что Наруто может так много значить для неё; что она действительно рассматривает будущее с публичными и преданными отношениями с ним. Но это не то, чего от неё ждут. А что, если это не сработает? Одобрят ли это её отец? Одобрят ли это её Хокаге? Хороши ли их отношения и без того? Куренай засыпала свой разум вопросами, на которые он не способен дать ответ без определённой перспективы. Поэтому она сразу же позвала Анко. Выдохнув, Куренай просто призналась своей подруге:

"Анко, я точно знаю, что люблю его по частям и очень-очень люблю его целиком." – начала алоглазая Джонин. "Он потрясающий, простой и понятный. Кто-то, кто так долго страдал от жителей, но всё равно сильно заботится о своей деревне, – такое почти невозможно представить в нашем мире, но я вижу это в нём каждый день. Он харизматичный и сильный... по-настоящему сильный. На самом деле, я практически уверена, что он даже сейчас может быть повышен до Специального Джонина только благодаря своей проницательности в Фуиндзюцу."

"Вот это ирония." – фыркнула Анко. Прочитав "Сводку Генинов", Анко много узнала о блондине и прокомментировала: "Узумаки Наруто, отстающий из своего класса, внезапно присоединился к рядам секты мозговитых гениев. Ками, кто бы мог подумать, а?"

"Он просто полон сюрпризов." – ответила Куренай. Покраснев, она честно добавила: "А секс... он, ну, потусторонний. Он зверь, и я больше не могу за ним угнаться."

"Мнн, расскажи подробности!" – соблазнительно произнесла Анко с развратной ухмылкой.

Не обращая внимания на непристойность подруги, черноволосая красавица продолжила: "Есть очень много причин, почему я считаю его великим, но это не любовь; не романтика. Когда мы с Асумой были вместе, каждый день был чистой радостью. Я чувствовала себя такой любимой, красивой, энергичной и влюблённой, что ничто в этом мире не казалось непреодолимым, пока я любила его, а он любил меня."

Внезапно посерьёзнев, Анко задала своей растерянной подруге вопрос: "И ты не чувствуешь то же самое к Наруто?"

"Нет." – печально ответила Куренай.

"Думаю, я облажалась." – фыркнула Анко.

Сосредоточив свой любопытный взгляд на подруге, Куренай поинтересовалась: "Что ты имеешь в виду?"

Анко предваряет свой ответ вопросом. "Значит ли это, что ты не можешь любить Наруто или кого-то другого?" Куренай не была уверена каким образом это связано, пока Анко не продолжила объяснения: "То, что ты только что описала, когда вы с Асумой были вместе, – это тот тип любви, о котором я постоянно слышу, когда изливаются все эти молодые сучки, – будто это самая удивительная вещь в мире. Не то чтобы я тебя за это корила, но пять-шесть лет назад ты была такой же. Это романтизм, и если это единственный способ иметь продолжительную любовь, то я никогда не найду кого-то, потому что не могу переварить такое дерьмо."

"Это не единственный способ любить кого-то." – призналась Куренай. Задумавшись, красноглазая Джонин заявила: "Твоя любовь будет отличаться от моей, но это, конечно, не означает, что ты не сможешь просыпаться каждый день просто в восторге от того, что жива, влюблена и полна надежды."

"Я понимаю." – согласилась Анко, добавляя: "И звучит это неплохо."

"Так и есть." – заверила её Куренай.

Однако лицо Анко сморщилось, когда женщина медленно подтвердила: "Слиииишком мило."

Наклонив голову так, что её пышные волосы цвета чёрного дерева заскользили дальше по плечу, Куренай простонала: "Анко..."

"Нет, детка." – протестовала подруга. С оживлённой жестикуляцией и головой дымящейся паром Анко принялась рассуждать: "Мне нравится, как это звучит, – правда, мне нравится, – но здесь встаёт ряд риторических вопросов: Чей именно член в настоящее время трахает тебя, вознося на небеса? Собираешься ли ты винить в том, что в настоящее время не находишься с Асумой, время, обстоятельства или свою карьеру? Как будто такие вещи достаточно сильны, чтобы разрушить эту чистую радость на всю жизнь?"

Загруженная лихорадочными мыслями Куренай молчала, а Анко продолжила говорить своё мнение: "По моим скромным наблюдениям, длительные здоровые отношения нуждаются в большем, чем просто эта вычурная любовь, или, по определению, она не так сильна, как должна быть. Это похоже на те слова, которые ты твердишь своим соплякам, – нужно больше одного навыка в рукаве, иначе ты не добьёшься успеха в этом мире. Ты любишь Асуму, но как бы велика ни была твоя любовь, как бы много радости ты ни испытывала, – вы не вместе. У вас, детишки, не было... всего того, что вам необходимо, чтобы добиться успеха в этой миссии."

Хоть Куренай чувствовала себя осуждённой и отстранённой, но, не обращая внимания на свои эмоции, она прислушалась к грубым словам и ответила: "Я не пытаюсь спорить об этом, но в то

время мне казалось, что у нас с Асумой было больше, чем просто любовь. Сначала мы были друзьями, и у нас были рабочие отношения." Думая о его жизни как сына Хокаге, и чередой отношений без любви, которые у него были, Куренай призналась: "Я прекрасно знала, что мы разные, но говорю тебе, я чувствовала, что мы понимаем друг друга достаточно, чтобы заставить нашу любовь функционировать."

"Ты не одна. Мы все так думали." – заметила Анко, придвигаясь ближе к расстроенной подруге. "Если бы ты простила ему эту сучью принцессу, я бы даже сказала, что вы, скорее всего, уже были бы вместе. Может быть, через пару лет у вас родился бы ребенок... а может, и нет."

"Я помню, как была уверена в том, что моё сердце всегда будет принадлежать ему." – с грустью вспомнила Куренай, всё глубже погружаясь в свои ясные банки памяти. "Даже сейчас, я ... моё сердце всё ещё хочет его больше, чем кого-либо."

"Я понимаю, Детка." – посочувствовала Анко, крепко обнимая подругу за плечи. "Ты пыталась отвлечься на свою команду и Наруто, но я думаю, что уже прошло достаточно времени. Пришло время надеть свои большие девичьи трусики и смириться с тем, что ты можешь жить дальше. Я имею в виду, когда что-то не получается, большинство из нас хотят, чтобы за этим стоял какой-то смысл, но есть он или нет, ты должна разобраться, является ли это просто удерживающим паттерном или это новая "Ты"."

"Существование предшествует сущности." – тихо произнесла Куренай в сильный затылок Анко.

"Чего-чего?" – с любопытством спросила Анко.

"Это концепция экзистенциализма." – лениво ответила Куренай, наслаждаясь утешительными объятиями подруги. "Всё сводится к тому, что у нас есть выбор, даже когда мы пребываем в иллюзии, что это не так."

"Ками, ты такая зануда." – радостно фыркнула Анко, легко добавив, ущипнув её прикрытый рубашкой сосок: "Супергорячая зануда."

Оттолкнувшись, Куренай рассмеялась: "Со времён моего отца я всегда была независимой, и с Асумой я действительно чувствовала в своём сердце, что могу, наконец, снова посвятить себя другому мужчине... но теперь... после всего, что мы с Асумой пережили... и Наруто... это всё равно, что выбирать между опытом и прагматизмом или любовью и надеждой."

"Звучит дерьмово." – кивнула Анко, прежде чем спросить: "Сколько раз вы уже расставались?"

"Тьфу, трижды." – стыдливо призналась Куренай. "Первый раз, когда он не знал, насколько серьёзно я к нему отношусь. Он думал, что мы просто развлекаемся."

"Трудно отказаться от безответственной холостяцкой жизни." – пробормотала Анко.

"Второй раз – после нашей ссоры из-за того, что он отказался быть полевым ниндзя." – вслух подчеркнула Куренай.

"О да." – с хмыканьем вспомнила Анко. "Ты хотела, чтобы он стал Главой Клана Сарутоби?"

"Сандайме-сама тоже этого хотел!" – возразила Куренай, давая понять, что не принуждала Асуму. "И так было бы безопаснее. Благодаря статусу защитника Дайме, цена за его голову взлетела до 35-ти миллионов рё!"

"Это правда." – подхватила Анко, делая глоток уже остывшего чая. "Третий раз... О да, он хотел, чтобы ты оставалась дома: готовила, убиралась и стругала ребёнка за ребёнком."

"Мы оба желали разного." – медленно предположила Куренай. "Я хотела делать и быть больше для деревни."

"Наруто волнует то, чем ты занимаешься?"

"Он просто надеется, что я буду в безопасности и счастлива." – подтвердила Куренай. "...он сказал, что всегда будет защищать меня." – застенчиво добавила она с подавленной улыбкой и слегка краснеющими щеками.

"Посмотри на себя, ты выглядишь как легкомысленная молодая девушка." – поддразнила Анко, тыча пальцем в подругу. "Ками, это настолько отвратительно мило, что заставляет меня жалеть о том, что я не трахнула его первой."

Широко раскрыв глаза, Куренай воскликнула: "Анко!"

Сложив руки перед собой крестом, Анко крикнула: "Хорошо, никаких Би, никаких осуждений, – никого, кроме тебя и Наруто. Просто жестокая, уродливая, неудобная правда..." – тревога Куренай усилилась в короткой паузе, прежде чем Анко спросила: "Ты можешь люб... ты можешь быть счастлива с Наруто?"

Целых две минуты Куренай сидела молча, глядя в пустоту, глубоко задумавшись и ничего не выражая, пока её щеки не покраснели, и она не закрыла лицо руками, словно потерпев ментальное поражение. Анко была достаточно мила, чтобы сдержать смех и просто широко улыбнулась.